

Маскарад
для БОССА

Жанна Никитина

Жанна Никитина

Маскарад для босса

<https://litres.ru/74320519>

Аннотация

— Тебя хотят на приват. — В смысле? Какой приват? Мы на это не договаривались! — Не важно! Пошли! — А можно отказать? — комок подбирается к горлу и норовит там застрять. — Нет!

Лину несправедливо увольняют с работы из престижного рекламного агентства. Новую работу сложно найти, деньги заканчиваются. В отчаянии Лина соглашается на авантюрное предложение подруги – подработать одну ночь танцовщицей в закрытом клубе. Все должно пройти гладко, но ее вызывают на приват, и клиент хочет большего. Лина находит способ сбежать, только ненадолго. Кто же знал, что клиент окажется боссом компании, с которой новый работодатель Лины собирается заключить сделку. И теперь у Лины нет возможности скрыться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	68
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

— Дамы, на сегодня у нас еще одна новенькая, — голос Михаила, владельца элитного стриптиз-клуба, где я согласилась подработать один вечер, перекрикивает все остальные звуки.

В будуарной, куда меня привели, царит атмосфера бурлеска. Яркий свет лампочек на зеркалах рябит в глазах. Вдоль двух стен тянутся ряды столиков с косметикой, средствами для волос, расческами и другой мелочевкой. В конце — черная ширма, за которой, похоже, отведено место для переодевания. На это намекает стойка с одеждой перед ней. Девушки в ярком нижнем белье и блестящих боди приветствуют меня и указывают на свободное место. Меня завораживает их красота.

Я прохожу к столику и вешаю пальто на спинку высокого стула. Присаживаюсь и смотрюсь в зеркало. В ярком свете ламп лицо выглядит слишком бледным. Взгляд замученный. Среди всей этой красоты вокруг чувствую себя Золушкой в ее худшие времена. Как же я могла так вляпаться? Когда согласилась на предложение подруги подработать на закрытой вечеринке в стиле бала-маскарада в этом клубе в качестве танцовщицы? Или когда у меня стали заканчиваться деньги? Или когда я завязала отношения с боссом на прежнем месте работы, а он уволил меня после нашего расставания?

Или когда решила переехать из своего маленького городка в Москву, чтобы попытать счастье и добиться успеха?

— Алина? — голос за спиной отвлекает меня от самобичевания. — Привет, я Евгений. Твой стилист. Ну что, соберем тебя на бал?

— Зови меня Лина, моя Крестная Фея! — перехожу сразу на «ТЫ».

Евгений смеется. Смех у него приятный. Как и он сам: молодой, блондинистый, невысокий и стройный.

Через час с небольшим в зеркальном отражении я вижу перед собой эффектную девушку с обложки. От Золушки из начала сказки не осталось и следа. Новая внешность обескураживает. Распущенные волосы уложены волнами в роскошном беспорядке. Выразительно покрашенные карие глаза кажутся огромными. Губы насыщенного красного цвета так и притягивают к себе взгляд. Слишком ярко, но моей внутренней Венере это нравится.

— А теперь переодеваться, — Женя подгоняет меня, задорно хлопая в ладоши.

Костюм ждет в раздевалке. Я некоторое время гипнотизирую его взглядом. У меня еще есть возможность сбежать отсюда. Но деньги сами себя не заработают. Вдыхаю и снимаю с вешалки черное шелковое боди с гипюровыми элементами на плечах. Оно садится идеально. Скольжу взглядом по своему отражению в зеркале: по открытой шее, глубокому вырезу на груди, идеально очерченной талии. Выгляжу я сек-

суально! Дополняю образ черными туфлями на высоченном каблуке. Еще раз оглядываю себя и решительно выхожу в бу-
дуарную.

— Есть еще кое-что! — Женя восхищенно смотрит на меня. — Последний элемент к образу. Присядь.

Я сажусь на стул и наблюдаю в зеркале, как моя Фея-крестная подходит сзади. В его руках черная кружевная маска с вплетенными серебряными нитями.

— Будет моим тебе подарком вместо туфельки, — улыбается Женя и надевает мне маску.

Ощущаю на лице приятную прохладу пластика и чувствую, как Женя завязывает ленты у меня на затылке. Снова смотрю на себя в зеркало. Маска выглядит как произведение искусства и скрывает половину лица. Из отражения на меня смотрит другая девушка... не я.

— Ты прекрасна, — Женя наклоняется ко мне.

— Спасибо, — улыбаюсь я.

— Пусть этот вечер будет твоим, — шепчет он.

Начала вечера дожидаясь как на иголках. Руки дрожат. Страх сковывает дыхание. В девять часов двери наконец распахиваются. Я выхожу на сцену самой последней, осматриваюсь. Я попала в сказку! Внутри клуба все напоминает настоящий бал—маскарад. Причудливая подсветка окрашивает стены в золотой цвет. Всюду горят электронные свечи, очень похожие на настоящие. Свет в них подрагивает как колыхание огонька. Яркие маскарадные костюмы танцовщиц и

персонала выделяются среди строго одетой публики.

Я подхожу к пилону и усилием воли пытаюсь прогнать дрожь. Обхватываю левой рукой гладкую сталь и зацепляюсь взглядом за резинку на запястье. Вот, блин, забыла ее снять! Мотаю головой и делаю первую прокрутку. Тело само подсказывает мне, как двигаться. Вскоре успокаиваюсь. Все и правда прилично. Девушки танцуют, никаких раздеваний, только красивая картинка. Да и я в дальнем ряду вряд ли привлеку чье-то внимание. Сначала его получают девушки в начале сцены.

В какой-то момент волнение полностью отпускает меня. Я начинаю получать удовольствие от вечера. Двигаясь в такт музыке, представляю себя героиней фильма, которая оказывается шпионкой в мафиозном клубе. Улыбаюсь этой фантазии и растворяюсь в мыслях и мелодиях, которые сменяют друг друга.

После первого перерыва уверенной походкой возвращаюсь на сцену, но не проходит и двух песен, как высокая блондинка в маске кролика подходит ко мне.

— Тебя зовет Михаил, — шепчет она мне на ухо.

— Что? — застываю я. — Что-то случилось?

— Понятия не имею, — девушка пожимает плечами. — Я пока вместо тебя, — она берется за пилон и аккуратно оттесняет меня.

В недоумении спускаюсь за сцену, где меня ждет Михаил.

— Тебя хотят на приват, — он стоит со сложенными на

груди руками. Белая футболка, обтягивающая грудь, светится холодным голубым в ультрафиолете.

— В смысле? Какой приват? — в шоке задаю вопрос, пропуская переход на «ты». — Точно меня?

— Точно тебя, — Михаил хмурится и сжимает челюсть так, что видно желваки на скулах.

— А можно отказать? — комок подбирается к горлу и норовит там застрять.

— Нет, — отрезает Михаил.

— А предложить другую? Или...

Михаил притягивает меня к себе за плечи и резко говорит, глядя в глаза:

— Слушай внимательно! Это влиятельный клиент. Он требует тебя. Конкретно: “Вон ту, которая танцует для себя. Пусть станцует и для меня тоже”. Что б ты понимала!

Бегаю взглядом по полу, стараясь не смотреть на Михаила. Я должна сказать твердое «нет».

— Сначала это был один вечер, теперь один танец... — бубню я. — А как же “никаких взаимодействий с клиентами”? Просто потанцую в сторонке, и никто не обратит на меня внимания?

— Алина, пожалуйста, — Михаил отпускает меня и отступает на шаг. — От этого зависит репутация клуба. Один танец и все. Потом можешь идти домой. Просто станцуй для него.

Я очень хочу отказать. Но глядя на Михаила, ощущая его

смятение и переживания, не могу. Язык не поворачивается сказать “да”, поэтому я лишь киваю. Он кладет ладонь мне на лопатки и подталкивает в сторону частных комнат. По лестнице за сценой мы поднимаемся в длинный коридор. Одинаковые двери расположены по обе его стороны. Тормозим ближе к концу.

— Я понятия не имею, как это происходит, — говорю уже перед входом в комнату.

— Делай все тоже самое, что делала в зале. Ну и ты же женщина, у вас в крови все эти ваши штучки с соблазнением, — Михаил мягко хлопает меня по плечу.

Так себе поддержка. И как я могла на это согласиться? Вот как? Насте точно не жить после сегодняшней ночи.

— А если он мне не понравится? — вопрос звучит как-то по-детски.

— Тогда не смотри на него, — советует Михаил. — И если вдруг что-то пойдет не так, или ты почувствуешь угрозу, слева от дивана есть кнопка. Нажми на нее. Это вызов охраны. Все поняла? Кивни хотя бы.

В смысле? Если что-то пойдет не так? Все уже идет не так! И кнопка с охраной здесь не помогут. Все равно киваю Михаилу, а затем, чтобы не передумать, резко дергаю дверь и на негнущихся ногах захожу внутрь.

Комнату обволакивает приглушенная фиолетово-розовая подсветка, настолько интимная, что тошно. Звучит соблазнительная и тягучая мелодия. Аккуратно закрываю за собой

дверь и встаю к ней спиной. В комнате нет ничего лишнего: пилон посередине, темный кожаный диван напротив и мужчина на нем. Пожалуй, мужчина все-таки лишний. Он сидит максимально расслаблено, широко расставив ноги. Одна его рука лежит на спинке дивана, вторая — на ноге. Белая рубашка расстегнута на две верхние пуговицы, рукава закатаны до локтей, черные брюки натянуты на бедрах.

— Я жду свой танец, — голос глубокий и спокойный, чуть насмешливый.

Я прищуриваю глаза и закусываю губу. Меня здесь ничего не держит. «Кроме ответственности перед Михаилом», — напоминает подсознание. Сжимаю зубы еще сильнее и решаюсь, наконец, посмотреть в глаза мужчине. Электрический разряд проносится по позвоночнику от его взгляда, наполненного ничем не прикрытой похотью.

Мужчина непристойно привлекателен. Его волосы в свете комнаты кажутся насыщенно черными. Большие темные глаза смотрят внимательно, словно боясь упустить малейшее мое движение. У него правильные черты лица. Острый нос, легкая щетина и мощные плечи создают образ опасного хищника. Чувствую себя мышкой в лапах большого тигра. Но я точно не хочу быть съеденной. А для этого нужно показать, что я тоже не слабая. Но даже после этих мыслей я не двигаюсь с места. Мы продолжаем смотреть друг на друга. Моей выдержки не хватает, я первой отвожу глаза. Чувство проигрыша в этой маленькой битве пробуждает спавший до этого

азарт, пьянящий похлеще крепкого алкоголя. Я так просто не сдамся!

Медленно подхожу к пилону и провожу по нему рукой. Прислушиваюсь к музыке, но слышу только свое дыхание. Словно в ушах вата. Делаю глубокий вдох и на носочках плавно скольжу по полу. Стараюсь танцевать уверенно, но движения выходят резкими. Руки снова дрожат. Я волнуюсь. Из-за чего не рассчитываю расстояние до пола, слишком ослабляю ноги, которыми сжимаю пилон, и больно ударяюсь попой при спуске. Кошусь на своего случайного зрителя. На его лице нет ни тени улыбки или пренебрежения. Он наблюдает за мной, прикусив нижнюю губу. Слишком идеальную губу! Поднимаюсь на ноги, делаю разворот, прогибаюсь в пояснице. Эффектно взмахиваю ногой и, придерживаясь за пилон, спускаюсь на шпагат. Чуть подтягиваюсь на руках. Собираю ноги и скольжу коленями по полу в очередной крутке. Встаю, готовясь для следующей связки, и краем глаза улавливаю движение со стороны. Не сразу понимаю, что происходит. Чувствую, как сильные руки тянут меня за талию, и в следующую секунду я сижу на мужчине в позе наездницы, ощущая его крепкие бедра под собой.

— Хочу так, — твердый полушепот с хрипотцой.

— Прикосновения запрещены, — мой голос похож на писк.

— Я особый гость. Уладим, — растягивая слова, говорит он. Голос отзывается внутри меня необычным, волнующим

ощущением.

И что мне делать? Мне не объяснили, как вести себя в подобной ситуации. Могу ли я ему позволить такое поведение? А главное, хочу ли? Мимолетно жалею, что не ушла, когда была возможность. Но сильные руки, скользящие от моих бедер к спине, отвлекают от этих мыслей.

Не могу оторваться от его черных глаз. Приятное тепло разливается внизу живота. Я уже хочу быть добычей этого мужчины. Я хочу привлечь его еще больше. Я хочу оставить след в его памяти. Убираю волосы за спину, опираюсь руками на спинку дивана и несмело двигаю бедрами. Я сверху, а значит, у меня ведущая роль. Но он решает иначе: силой припечатывает мои бедра к своим, заводит руку мне за шею под волосы и наклоняется так, что я чувствую его дыхание. Давление внизу живота усиливается, и тело начинает пылать. Он ведет губами вверх от основания шеи и что-то шепчет мне на ухо. Не сразу улавливаю смысл услышанного. Сосредотачиваюсь и пытаюсь понять, чего же хочет мужчина.

— Так сколько стоит твоя ночь? — он задает вопрос еще раз.

И меня словно окатывает холодной водой. Как же я забыла! Он же оплатил меня. Я для него товар, а не женщина. На меня не надо охотиться! Резко вскакиваю с удобных колен. Мужчина от неожиданности не успевает меня остановить.

— На этом закончим, — поражаюсь своему твердому голосу. Обида на саму себя придает уверенности.

Разворачиваюсь к выходу, но он хватает меня за запястье. Хмурится, смотрит на руку и снова поднимает глаза на меня.

— Мы не закончили, — его взгляд властный, губы сжаты. — Ты же тоже этого хочешь.

— Мы закончили, — вырываю свою руку и быстро иду к выходу, но не успеваю открыть дверь, как он захлопывает ее передо мной.

— Мы не закончили, — повторяет с нажимом.

Смотрю на его раздраженное лицо. Но мои эмоции сейчас сильнее. Хочу сбежать отсюда, от него, от всего этого. Мужчина прижимает меня спиной к двери, упираясь руками с двух сторон на уровне плеч. Он выше меня на голову, а я, на секундочку, на каблуках. Он пытается поймать мой взгляд, а я ищу глазами спасительную кнопку на стене, о которой говорил Михаил. Теперь только нужно все правильно сделать.

— Хорошо, — вздыхаю я и смотрю на него. — Чего вы хотите? — лишь бы сработало.

— Продолжения, — он чуть отодвигается от меня, расслабляясь.

Но мне больше ничего и не надо. Беру его за руку и веду к дивану. Он садится ровно по середине и перехватывает мое запястье, не давая двинуться в сторону. Не то, чего я хотела, но дотянуться до кнопки смогу.

Раздвигаю его ноги и ставлю колено между ними. Опираюсь рукой на спинку дивана, наклоняюсь к мужчине, позволяю себе мгновение насладиться приятным терпким запа-

хом его тела. Вдыхаю и резко дергаюсь в сторону заветного места. Жму на кнопку со всей силы. Но ничего не происходит, даже звуковой сигнал не раздается. В растерянности хочу встать, но сильные руки не дают мне это сделать. Я снова прижата к чужим бедрам. Мозг лихорадочно придумывает новый план, а мужские губы ласкают мою шею. И в этот момент в комнату врываются два охранника. Мы все в замешательстве смотрим друг на друга.

— Он хочет меня изнасиловать, — выкрикиваю я.

Пытаюсь соскользнуть на пол, но мужчина удерживает меня. И это становится сигналом к действию: охранники накидываются на него и прижимают к дивану. Я, взвизгнув от испуга, бегу к двери, и уже на самом выходе оглядываюсь на всякий случай. Клиент смотрит на меня взглядом, пылающим яростью, но не сопротивляется охране.

— Все-таки мы закончили, — шепчу я и убегаю из комнаты.

У меня есть всего несколько минут, чтобы скрыться из этого дурдома. Вполне возможно, в ближайшее время разъяренный клиент кинется на поиски и начнет требовать как минимум извинений. О максимуме даже не хочу думать. Вбегаю в будуарную и натыкаюсь на Михаила. Только этого не хватает, ну серьезно!

— Как все прошло? — он с прищуром смотрит на меня.

— Он распустил руки, — срываю маску, кидая ее на ближайший стол, и принимаюсь собирать вещи.

Сзади доносится стон.

— С ним все в порядке? — вопрос ошеломляет. Я аж замираю и разворачиваюсь к Михаилу, нахмутив брови.

— Думаю, да, — неуверенно говорю я. — А вот со мной будет не в порядке, если я прямо сейчас не уберусь отсюда, — добавляю более резко.

Михаил выпучивает глаза. Его ноздри раздуваются, лицо краснеет.

— Что ты сделала? — он почти кричит.

— Если бы вы не уговорили меня идти в ту комнату, я бы ничего не сделала, — шиплю ему в лицо. — Только вызвала охрану. Все остальное сделали они.

Михаил начинает ходить по комнате и трет лицо руками, бормоча под нос ругательства. Резко останавливается, достает из заднего кармана джинс конверт, и пихает мне:

— Вот твои деньги. Возьми и сейчас же убирайся, — цедит он сквозь зубы. — Можешь не переодеваться, оставь все себе. Только покинь клуб. И чтобы я тебя больше не видел.

Я хватаю конверт и надеваю пальто. Запихиваю в пакет одежду, в которой пришла. Окидываю взглядом будуарную. Вроде бы ничего не забыла. Выглядываю за дверь. Все чисто. Вылетаю на улицу, больше не оглядываясь. И только сидя в такси, вспоминаю, что оставила маску брошенной на столе. Ну и ладно, сами разберутся, куда ее девать!

Глава 2

Первый рабочий день... был три месяца назад, а я все никак не могу заставить себя вставать вовремя. Сегодняшнее утро не становится исключением: спать хочется больше, чем жить.

Нужно избавляться от привычки мечтать по ночам. Вчера я в очередной раз фантазировала, чтобы было бы, скажи я “да” на предложение того мужчины из клуба четыре месяца назад. Нет, мое мнение не поменялось, но во мне поселилось томление. Кажется, не проходит и дня, чтобы я не возвращалась мыслями к ощущениям сильных рук на теле и крепких ног между бедер. Иногда я позволяю себе проследить путь его рук, водя ладонями по телу, и представляю, насколько далеко он мог бы зайти, не останови я его. После таких ночей вставать особенно тяжело. Вот так, хотела оставить след в его памяти, а вышло, что теперь сама не могу выкинуть его из мыслей.

Я позволяю себе полежать еще пятнадцать минут. В конце концов, позавтракаю на работе. Мне уже начинает сниться новый сон, но безжалостный звон будильника вдребезги его разбивает. И вот спустя тридцать минут и чашку кофе я готова покорять этот мир.

Снежные хлопья оседают на пальто и волосах. Спасаясь от снега в обычном двухэтажном здании из красного кирпича-

ча, где находится рекламное агентство, в котором вот уже три месяца я работаю рекламщиком. Сегодня подходит к концу мой испытательный срок.

Из маленького холла, освещенного холодным светом флуоресцентных ламп, прохожу через турникет и поднимаюсь на второй этаж, который занимает наша компания “Рекламная лига”. Небольшой кабинет, где сидят друг у друга на головах девять человек, встречает меня неожиданным оживлением. Странно, на сегодня ничего важного не планировалось. Пока никто не обратил на меня внимания, спокойно раздеваюсь рядом со своим рабочим местом, расположенном в самом углу. Балетки, как обычно, находятся где—то под столом, откуда я и их пытаюсь достать. Ага, вот одна, тянусь за второй...

— Доброе утро!

— Доброе! — я показываюсь из-под стола.

Роман Евгеньевич, невысокий, лысеющий мужчина в очках, и по совместительству начальник нашей скромной компашки, стоит перед моим столом и улыбается. В руках у него документы. Надеюсь, это приказ о том, что я успешно прошла испытательный срок. Я с нетерпением ждала этого дня в надежде, что он хоть немного будет особенным, мои коллеги поздравят меня и нажелают мне всяких приятностей.

— Это мои документы? — кошусь я на папку с улыбкой.

— Почему твои? — удивляется он.

— Так сегодня у меня конец... — сую ногу в балетку.

— Предлагаю это обсудить немного позже, — он протягивает мне документы. — Здесь материалы, которые необходимо утвердить у генерального. Клиенты приедут в ближайшее время. Сходи, подпиши, пожалуйста.

И он просто разворачивается и уходит, а все мои ожидания вместе с предвкушениями летят в мусорку под стол. Вот тебе и знаменательное событие.

Плечусь в конец коридора, где расположена приемная и кабинет генерального, и бубню себе под нос недовольства, наполненные обидой. Никто даже словом не обмолвился, даже руку не пожали. Чувствую себя брошенкой.

Ресепшн перед кабинетом генерального пустует. Где секретарь? Смотрю на дверь и взвешиваю возможность войти в кабинет без приглашения. Нет, пока я не могу себе такого позволить. Поэтому присаживаюсь на белый кожаный диван рядом с окном в приемной и жду появления секретарши.

Коротая время, я откидываюсь на спинку дивана и снова вспоминаю темные глаза, наполненные желанием, сильные руки, без стеснения блуждающие по телу, уверенный голос, крепкие плечи, которые хочется сжать ладонями, и идеальные губы, по которым хочется провести кончиком языка и ощутить их вкус, прежде чем поцеловать. Интересно, узнал бы он меня при встрече? Вряд ли.

После той ситуации в клубе мне захотелось перемен, и самым доступным оказалась стрижка. Я обрезала волосы до лопаток и была рада этому ровно до того момента, пока не

увидела свою потерю в руках у стилиста. Волосы было жалко не меньше, чем себя. Провожу рукой по волосам и вздыхаю.

Секретарши все нет. Так, хватит поганить день мыслями обиженной девочки. Резко поднимаюсь с дивана и направляюсь к двери. Стучу. Слышу громкое “Войдите” и распахиваю створку. От возникшего в кабинете сквозняка листы, лежащие на столе, разлетаются по полу. Этот день просто не мог быть еще хуже!

— Прошу прощения! Сейчас все соберу, — бормочу я, еще не видя хозяина кабинета, и со вздохом опускаюсь на колени, чувствуя себя дамочкой из дешевого бульварного романа, которая таким образом пытается соблазнить своего начальника. Начинаю неловко собирать валяющиеся бумаги.

Поднимаю очередной листок и упираюсь взглядом в лакированные ботинки, стоящие передо мной. Снова приходит мысль, что я в романе, и сейчас подниму голову, а там окажется Он — мужчина моих грез. Сердце екает, хотя мозгами понимаю: вероятнее динозавра встретить на улице, чем его здесь. Собираюсь и медленно поднимаю взгляд, скользя по черным брюкам, белой рубашке и расстегнутому пиджаку, щетинистому подбородку... носу с горбинкой, глубоко посаженным голубым глазам и светлым выующимся волосам. На вид директору немного за сорок. Зря только сердце стучать переставало.

— Вы по делу? — генеральный улыбается уголками губ.

— Да, — лепечу себе под нос и поднимаюсь наконец с ко-

лен с собранными листами. — Прошу прощения, секретарша куда-то отошла, а у меня срочное дело, вот я и позволила себе... — задумываюсь, понятно ли ему объяснила.

— А, я вас ждал. Давайте бумаги, — он протягивает руку, и я передаю ему папку и листы.

Генеральный садится за свой стол, а я занимаю место на стуле напротив. Рассматриваю просторный и довольно темный кабинет. С еще одним столом посередине для переговоров, книжным шкафом у дальней стены и напольным глобусом в углу. Чуть больше света, и здесь было бы уютно, но окна выходят на теневую сторону.

— Готово, — генеральный протягивает мне документы.

— У вас есть замечания? — уточняю я, чтобы отчитаться в случае чего.

— Нет, меня все устраивает. Думаю, что клиент останется доволен, — теперь он улыбается более открыто.

Киваю в ответ и выхожу из кабинета. Медленно плетусь к себе в отдел, смирившись, что сегодня будет обычный день. Со вздохом открываю дверь в кабинет, и на меня летит конфетти из хлопушки и громкое «Поздравляем!». Роман Евгеньевич стоит с тортом, а все вокруг аплодируют. Я неверяще моргаю, чуть приоткрыв рот. Теперь понятно, почему именно меня отправили подписывать документы.

— Ты думала, мы забыли? — Лена, темноволосая приятная пышечка с большими голубыми глазами, обнимает меня.

Я киваю, и мы смеёмся.

— Так, у нас есть ещё один повод для празднования, — Роман Евгеньевич встает в середину кабинета. — Кажется, мы наконец подцепили крупную рыбу. Лина, ты подписала документы?

Я отдаю ему папку. Роман Евгеньевич поднимает ее над головой:

— Так, у нас есть ещё один повод для празднования, — Роман Евгеньевич встает в середину кабинета. — Кажется, мы наконец подцепили крупную рыбу. Все знают, мы претендуем на контракт по созданию рекламной кампании для “ProIT”, занимающей второе место в ТОПе крупнейших и прибыльных IT-компаний в России. На следующей неделе они хотят провести с нами встречу.

После этих слов по кабинету прокатывает рокот довольных возгласов.

— Да-да, это здорово! — продолжает Роман Евгеньевич. — К следующей неделе нам необходимо подготовить презентацию наших услуг. А еще нужно определиться с выступающим.

— Пусть Лина выступит, — Лена толкает меня в бок, — для нее будет хорошей практикой.

Я смотрю на нее широко распахнутыми глазами. Надеюсь, эту идею отметут. Я пока не готова участвовать в таком масштабном событии.

— Хорошая идея, — поддерживает начальник, — дорогу новичкам. Есть возражения?

Я с мольбой оглядываю коллег. Ну хоть кто-нибудь, скажите, что это плохая идея. Но все только одобрительно кивают и улыбаются мне.

— Будет наш тебе подарок на окончание испытательного срока, — Роман Евгеньевич подходит ко мне и ободряюще похлопывает по плечу. — А теперь за работу. Времени мало.

Спустя неделю накануне назначенного мероприятия после работы я еду в офис заказчика, где будет проходить завтрашняя встреча, чтобы все подготовить.

Офис расположен в высотном здании. Каждый его этаж ярко горит изнутри, выпуская свет от ламп через панорамные окна. Минуя стеклянные крутящиеся двери, захожу в просторный светлый холл. На стойке ресепшена милая девушка выдает мне пропуск и сообщает, что меня ждут на двадцатом этаже. На нужном этаже меня встречает другая девушка.

— Алина Анатольевна, меня зовут Марта. Прощу за мной, — она приветливо улыбается.

Мы идем по длинному коридору и входим через матовые стеклянные двери в огромный зал. В центре комнаты — большой овальный стеклянный стол. На стене висит экран, диагональ которого я даже не могу оценить. Под ним находится планшетный стол, на который указывает Марта:

— Компьютер для выступлений находится там. Верхнюю одежду оставьте на любом из стульев. Также можете разло-

жить все необходимые материалы. Если вам понадобится помощь, я в конце коридора на ресепшене, — девушка направляется к двери.

— А я могу остаться порепетировать? — останавливаю ее своим вопросом.

— Конечно. Я здесь где-то до восьми. Пока руководство не уедет, — Марта улыбается и уходит.

Начинаю с просмотра презентации. Пока идет загрузка, отвлекаюсь на вид за окном. А ведь где-то тут, минутах в двадцати ходьбы, расположен тот самый клуб, где я провела самую необычную ночь в своей жизни. Интересно, тот мужчина часто там бывает? Или то был единственный раз? Вряд ли. Наверное, так и продолжает ходить на закрытые вечеринки, заказывать приваты, сажать на колени девушек-танцовщиц. И не все они сбегают от него, как я... Не важно! Встряиваю волосами, чтобы отогнать от себя эту мысль. Подумаю об этом ночью. А сейчас меня ждет репетиция.

Спустя два часа я почти уверена, что готова к завтрашнему дню. Презентация подогнана под параметры экрана, выступление отрепетировано, материалы разложены. Оглядываю все еще раз и выдыхаю. Можно ехать домой. Взмахиваю пальто, чтобы надеть, и случайно сшибаю со стола органайзер с ручками. Все содержимое падает на пол и разлетается по нему. Правильно, по-другому и быть не может. Бросаю пальто обратно на стул и начинаю собирать все, что разлетелось. За самой вредной ручкой приходит пробираться на

четвереньках глубоко под стол. Благо на мне сегодня джинсы — в них не стоит переживать о правилах приличия. Наконец хватаю свою добычу и...

— У вас что-то случилось? — мужской голос пугает меня.

— Нет, все хорошо. Спасибо! — выбираюсь из-под стола как можно быстрее, стучаясь головой о край столешницы, и оборачиваюсь.

Хочу объяснить ситуацию, но слова застревают в горле, и ноги перестают держать. Лишь стул рядом не позволяет осесть на пол. Несколько раз моргаю. Это сон? Сжимаю ручку. Колпачок впивается в ладонь. Нет, это не сон.

На меня смотрят знакомые темные глаза, и знакомые престоупно красивые губы поджимаются в ожидании ответа. Тот самый гость из клуба, для которого я танцевала приват, который прочно поселился в моих фантазиях, стоит передо мной. Одетый в идеально сидящий на нем черный костюм, он ведет себя иначе, нежели в клубе: собран, сосредоточен, поделовому серьезен. Ни расслабленности, ни похоти, только опасность.

Мы молча смотрим другу на друга. В голове молоточком бьет мысль: он меня узнал, он точно меня узнал. Что делать? Как ему объяснить свое поведение в нашу прошлую встречу? Буду нападать! Открываю рот с намерением сказать ему, что он сам виноват в случившемся в клубе. Но мужчина опережает меня:

— Все готово к презентации? — он кивает в сторону экра-

на.

— Да, — голос сипит, — да, — откашливаюсь и повторяю еще раз, — конечно.

— Хорошо. Рассчитываю на достойное выступление, — он разворачивается, чтобы уйти, но в последний момент останавливается. — Удачи вам завтра! — он пристально смотрит на меня и затем наконец уходит.

На красивом лице только вежливая отстраненность. В то время, как внутри меня пронесся ураган неверия, страха, смущения и облегчения. Я оседаю на стул и закрываю ладонями лицо. Судя по всему, он здесь работает. Страх накрывает новой волной: возможно, завтра будет еще кто-то, кто мог меня видеть в тот клубе. Внутри все переворачивается от переживаний. Ручка, зажатая в кулаке, подрагивает. Откладываю ее на стол. Тянусь к телефону, чтобы позвонить начальнику и попросить заменить меня, но останавливаюсь. Кто успеет за такой короткий срок подготовиться? Я просто обязана выступить завтра.

— Вы закончили? — Марта, одетая в пальто, окликает меня.

— А? — вынырываю из паники. — А, да. Я уже собираюсь. Просто задумалась.

Только стоя около лифта решаюсь задать вопрос:

— Марта, а что за мужчина заходил перед вами? — впи-
ваюсь ногтями в ладонь.

— Это наш генеральный, — отвечает девушка. — Выгля-

дит очень сурово, правда? — на ее лице появляется лукавая улыбка.

Конечно, почему бы ему не быть генеральным директором? С силой закусываю губу.

— Не переживайте, его завтра не будет на встрече, — Марта трактует мою нервозность по-своему.

А я лишь вымученно улыбаюсь ей и молюсь, чтобы она оказалась права.

Глава 3

Следующим утром проще не становится, но пять таблеток пустырника и бессонная ночь способны успокоить любые нервы. Выпитый кофе не дарит бодрости, и отражение в зеркале не приносит радости.

Крашу ресницы. Наношу пудру. Плотным тональником маскирую синяки под глазами. Задумываюсь над выбором помады. Пусть будет нюдовая. Этого достаточно. С одеждой тоже мудрить не хочу. Чем проще, тем лучше. Выбираю юбку-карандаш до колен, белую блузку и приталенный пиджак. Ну вот, выглядеть стала свежее.

На встречу приезжаю одной из последних. Осматриваю зал и вздыхаю с облегчением: предмет моих волнений не почтил нас своим присутствием. Атмосфера больше напоминает неформальную встречу, нежели серьезное мероприятие. Все вокруг расслаблены и добродушны, спокойно переговариваются между собой. Время от времени звучит смех, прерываемый звяканьем чашек о блюдца.

Раскладываю вещи и даже улыбаюсь Роману Евгеньевичу, который сидит рядом и дает последние наставления.

Симпатичный мужчина, на вид немного старше меня, поднимается со своего места и кивает в сторону интерактивной доски. Светлая челка падает ему на глаза.

— Представлюсь для вновь прибывших, — он бросает ве-

сельный взгляд на меня. — Алексей. Начальник департамента маркетинга. Если вы готовы, то начнем, — он улыбается, и на щеках появляются милые ямочки. Затем садится обратно.

Я захожу за стол-трибуну, держа в руках приготовленные для выступления карточки. Делаю глубокий вдох... и тихий звук открываемой двери прерывает меня. Живот неприятно сводит, как только до мозга доходит, что в зал зашел он — герой моих фантазий и снов.

Выглядит он ужасно... ужасно отвлекающе, если честно. Черный костюм идеально сидит на нем. В темных волосах переливается дневной свет из окна. Глаза завораживают своей тьмой. Аж тошно смотреть. Но я все равно слежу за каждым его движением, хоть он и кидает на меня всего лишь мимолетный взгляд.

Он здоровается со всеми присутствующими и садится во главе стола, четко напротив меня. Обстановка сразу меняется. Все сидящие за столом выпрямляют спины и начинают внимательно вчитываться в материалы, приготовленные мной прошлым вечером. От него исходит давящая аура серьезного руководителя, не терпящего расхлябанного отношения к своему делу. Чувствую его тяжелый взгляд на себе.

— Можете приступать, — его голос звучит спокойно и властно. Он откидывается на спинку кресла и кладет одну руку на стол. Вторую ставит на подлокотник и подпирает подбородок кулаком.

Я сглатываю и мнусь с ноги на ногу. Текст на карточках

расплывается перед глазами. Сжимаю руки, выдыхаю, и после секундной заминки приступаю к презентации. Во время выступления скольжу взглядом по присутствующим, намеренно ни на ком не задерживаясь, но на мужчине напротив спотыкаюсь всякий раз. Он сидит, не двигаясь, и смотрит на меня. Завершаю свою речь и киваю в легком поклоне. Раздаются аплодисменты. Сажусь на свое место и готовлюсь к дальнейшему диалогу.

После презентации следуют вопросы и обсуждения. Один из присутствующих спрашивает, не хочет ли Максим Владиславович задать вопрос первым, обращаясь к предмету моих фантазий. Теперь я знаю его имя! Максим Владиславович лишь мотает головой и жестом передает право на вопросы своим подчиненным.

Еще около часа я даю комментарии. Оживленная беседа вселяет надежду, что наша презентация произвела должное впечатление. Максим Владиславович так и продолжает сидеть молча, лишь изредка обращая внимание на говорящих. И почему-то кажется, на мне его взгляд задерживается чуть дольше, чем на остальных. Стоит только об этом подумать, как щеки сразу начинают гореть.

— На этом можно закончить, — Максим Владиславович резко прерывает затянувшуюся дискуссию, — мы услышали все, что хотели. Нам близка представленная концепция и понятны ваши принципы. Думаю, в течение двух дней примем решение и сообщим вам.

Мы с Романом Евгеньевичем благодарим за внимание и начинаем собираться. Сдается мне, он не очень доволен таким результатом, но держится непринужденно, обсуждая какие-то детали с представителями компании. Я мнусь у двери уже в пальто и не знаю, куда себя деть. Хочется побыстрее уйти, а потом вечером, лежа в кровати, вспоминать каждую деталь сегодняшнего дня. Теперь в своих мечтах я смогу называть его по имени, представить себе, как он смотрит на меня при свете дня пристальным взглядом, дотрагиваясь указательным пальцем до губ, как властно произносит “Можете начинать!” и...

— Вам некомфортно? — спокойный бархатный голос раздается сзади.

Вопрос застает меня врасплох.

— Простите? — оборачиваюсь я, стараясь выглядеть непринужденно, хотя уже знаю, кого увижу.

— Вчера вы чувствовали себя более спокойно в этом зале, — Максим Владиславович выглядит серьезным. Но что-то в его тоне подсказывает мне, что этой фразой он хочет меня поддеть.

— Важных людей меньше было, — я заправляю волосы за ухо и сцепляю руки в замок.

Я и забыла, какой он высокий. Тяжело держать зрительный контакт — но из-за упрямства смотрю прямо ему в глаза. И откуда смелости столько?

— Вы хорошо выступили, — выражение его лица, холод-

ное и непроницаемое, не меняется.

— Спасибо! — я все-таки отвожу взгляд. — Старалась.

Мы замолкаем. Он не спешит отходить. Я так близко к нему, что замечаю родинку на его щеке. Волнение пробегает по позвоночнику мурашками. Вдруг он меня узнал? Нет, если бы узнал, точно дал бы понять это. Не думаю, что такой человек спустил бы мне с рук поступок в клубе. Мне хочется спросить, понял ли он, кто перед ним, но вместо этого выдавливаю из себя:

— Надеюсь, вы примите положительное решение, — при этом пытаюсь обворожительно улыбнуться.

На его лице никакой реакции. Он собирается что-то ответить, но Роман Евгеньевич подходит к нам и прерывает его:

— Максим Владиславович, благодарю, что посетили нашу презентацию. Мы будем ждать вашего решения.

Максим Владиславович лишь кивает в ответ. Его эмоциональный диапазон оставляет желать лучшего. Но Романа Евгеньевича ничего не смущает.

— Еще раз спасибо большое за предоставленную возможность. К сожалению, нам уже пора, — он протягивает руку Максиму Владиславовичу, и тот жмет ее. — Лина, пойдем.

— Всего доброго, — я позволяю себе, возможно, в последний раз, посмотреть на Максима Владиславовича.

— До встречи, — он кивает мне, и азарт мелькает в его глазах. Или мне это только кажется.

Сердце бешено стучит в груди, колени готовы подогнуть-

ся при каждом шаге. Вытираю вспотевшие ладони о пальто. Нет, одна я точно этого не вынесу! Сев в такси, трясущимися руками набираю в групповой чат “Три львицы” всего одно сообщение: “Сегодня в восемь у меня. Кажется, мне конец”.

— Его зовут Максим Владиславович! — уже вечером я сижу на стуле, поджав ноги, и активно жестикулирую, рассказывая утреннюю историю двум лучшим подругам.

Небольшая кухня в моей квартире еле вмещает нас. Настя, заправляет за ухо прядь коротких черных волос, время от времени закатывая голубые глаза. Именно она стала виновницей всей этой ситуации. Михаил, владелец того самого клуба, ее хороший знакомый, обратился к Насте за помощью в поисках танцовщиц на закрытую вечеринку. Почему именно к Насте? Да потому что она сама организатор вечеринок. Только в тот раз все ее девочки уже были задействованы в очередном мальчишнике. Поэтому она не придумала ничего лучше, чем посоветовать свою подругу — меня. А почему? А потому что я занималась танцами на пилоне с пятнадцати лет. И сейчас она сидит на стуле, откинувшись спиной на стену, и, манерно закинув ногу на ногу, покачивает розовым тапочком с ушками.

Марина, вторая подруга, с ногами сидит на широком подоконнике. Ее светлые волосы собраны в хвост, а глаза в теплом свете лампы отливают мягкой зеленью. И как я рада, что ее сфера работы отличается от Настиной. В педиатрии не мо-

жет быть вечеринок, где можно вляпаться в историю.

Я же сижу между дьяволицей и ангелом. Мне становится неудобно на деревянном табурете, поэтому пересаживаюсь на пол. При этом проливаю виски с колой на свитер. Недовольно стряхиваю жидкость.

— Жуткое имя, — кривится Настя. — Я не готова каждый раз произносить его. Язык сломаешь же. “Горячий директор” как вам?

— А это ты готова произносить? — смеется Марина. — Нужно что-то простое и лаконичное, — она крутит в руках стакан с виски, и ее зеленые глазища начинают темнеть. — Пусть будет “Марс”!

Мы с Настей переглядываемся, Настя поднимает бровь и разводит руками, я пожимаю плечами, и мы снова смотрим на Марину. Та лишь закатывает глаза:

— Марс — бог войны, — она театрально бьет себя по лбу. Мы все еще сидим в недоумении. — Ну, вы как Марс и Венера — в римской мифологии есть история об их страстной, но запретной любви. Там жесткий и властный Марс покорил сердце красавицы-Венеры.

— А логично. Ты же вечно носишься со своей внутренней Венерой, — Настя кивает в мою сторону. — И “Марс” сочетается с “Макс”. Так что вполне подойдет.

— Прошу не трогать мою внутреннюю Венеру, — я сжимаю губы и, привстав, щипаю Настю за руку. Та взвизгивает и трет пострадавшее место. — Итак, Марс. Что мне с ним

делать?

— В смысле? — Настя отпивает коктейль и облизывает губы. — Пока ничего. Возможно, вам еще откажут.

— Как думаете, он меня узнал? — я с мольбой смотрю на девчонок.

— По твоему рассказу очень похоже, что нет, — Марина тоже делает глоток и икает. — Пузырики.

— Милая, прошло столько времени, — Настя наклоняется ко мне и гладит меня по волосам. — Сама подумай, Марс — важный человек. Оно ему надо, помнить какую-то танцовщицу из клуба?

— Лаконично, — улыбаюсь я.

— А то, — Настя выпрямляется. — Я мастер ораторского искусства.

— Я прозвище имела в виду, — говорю я, и мы с Мариной заливаемся хохотом.

— Из-за вас я оставила Антона одного дома, — ворчит Настя. — А вы не цените моего участия.

— Кстати, как у вас с ним? Он все также лучший? — интересуюсь я.

Настя в общем чате уже успела засыпать нас сообщениями о том, что ее новый парень-программист — просто находка. Добрый и милый, как единорог, обходительный и обольстительный. И вообще, мечта всей ее жизни. Мы рады за нее, но ждем подвоха. У Насти есть потрясающая способность влюбляться в мудаков.

— Мы съезжаемся, — Настя ставит стакан на стол и хлопает себя по коленям.

Ей важно наше мнение, и это так очевидно, что вызывает улыбку.

— Какая прекрасная новость, — Марина спрыгивает с подоконника.

— Я так за вас рада! — я встаю с пола, и мы обнимаем Настю так крепко, как только можем.

— Задуйте, — сипит Настя. — И зная вас, сразу скажу, что жить будем в его квартире. У него хорошая трешка на Измайловской.

Мы с Мариной отпускаем Настю и устраиваемся на полу.

— Девочки, делать-то мне что? — упираюсь лбом в согнутые колени.

— Да переспи ты с ним, — выдает Настя.

— Не собираюсь я с ним спать! — я резко поднимаю голову и серьезно смотрю на нее. — Да и он со мной вряд ли. И если нас наймут, он будет моим клиентом... снова. А с клиентами спать неправильно, — сдуваюсь я под конец.

— Ты же так о нем мечтала. Новость: мечтам свойственно сбываться, — Настя поднимает свой стакан.

— Звучит как тост, — Марина присоединяется к Насе, и мне ничего не остается, как чокнуться с ними и выпить.

— А что, если нашу компанию не выберут? — я смотрю на подруг.

Легкое беспокойство снова появляется внутри. Хотя себе

я могу признаться, что втайне надеюсь на отказ от наших услуг. Мне стыдно за такие мысли. Но трусиха во мне сильнее.

— О, поверь, по закону подлости именно вашу компанию и выберут, — Настя указывает на меня пальцем, отвлекая от непрошенных мыслей. — И ты, наш милый кролик, попадешь в его сети! Провидица Настя все видит.

После этих слов сдерживаться больше нет сил, и мы заливаемся смехом. Напряжение этого дня сходит на нет, и я чувствую себя счастливой.

Глава 4

Вопреки моим мольбам, ProIT заключили с нами контракт. А еще они предложили переехать к ним в офис на время сотрудничества. Это будет удобнее для всех. Поэтому я и четыре человека во главе с Романом Евгеньевичем этим утром приехали в ProIT, где уже знакомая Марта провела нас в выделенный нам кабинет.

Он находится все на том же двадцатом этаже перед конференц-залом. Панорамные окна с завораживающим видом делают комнату светлой и уютной. Пространства в кабинете столько, что можно устраивать катание на стульях. Пять рабочих столов, на них новенькие компьютеры с огромными экранами так и манят побыстрее их включить, а две интерактивных доски на стенах призывают скорее их опробовать. И это все приготовлено для нас!

Первая часть дня уходит на обустройство на новом месте. На вторую намечено стратегическое совещание. И вот здесь мои нервы сдают, и я запираюсь в туалете. Само понимание, что нахожусь не то, что в одном здании, на одном этаже с Максим... Марсом (теперь он для меня целый Марс), заставляет ходить по коридорам оглядываясь. И совещание... а вдруг он снова нагрянет неожиданно и будет смотреть пристальным взглядом... Головой осознаю, что это совещание слишком мелкое для генерального директора, но живот все

равно неприятно сводит от переживания. Шагаю по туалету, высчитывая шаги, умываюсь и прижимаюсь спиной к стене. Холод кафеля приводит мысли в порядок. Вздыхаю и выхожу из туалета напрямиком в переговорную, где уже ждет знакомый главварь маркетинга. Помещение меньше, чем конференц-зал, но не менее комфортная. Все-таки панорамные окна прекрасны.

— Для тех, с кем уже встречались, напомним, для тех, кто еще не знает, представляюсь. Я Алексей. Можно на ты. Чем неформальнее обстановка, тем проще работать, — он улыбается, отчего на щеках появляются зазорные ямочки.

— А он милый, — Лена, темноволосая приятная пышечка из нашей пятерки, шепчет мне на ухо. Мы одного возраста, поэтому интересы у нас схожие.

— Да, хорошенький, — соглашаюсь я. Хотя понимаю, что его миловидная мордашка не вызывает у меня восторга или трепета. Голубые глаза слишком добрые, волосы слишком светлые, манера общения слишком простая. Все слишком.

Совещание длится больше часа. За это время намечаем план работы, Алексей обозначает пожелания компании. А я ненадолго выкидываю посторонние мысли из головы. Если работа продолжится в таком темпе, то у меня не будет времени отвлекаться на лишние раздумья.

— И последнее, — Алексей собирает бумаги со стола, — через два дня у Максима Владиславовича состоится интервью для одного онлайн-журнала. Он просил пройтись с ним

по вопросам.

Мы все переглядываемся, не понимая, что требуется от нашей команды.

— Вы же еще и пиарщики, а значит, знаете все острые углы. Нужны такие ответы, которые не вызывали бы новых вопросов, — поясняет Алексей.

Роман Евгеньевич трет лоб, продумывая варианты, и в конечном итоге выдает:

— Поступим так: мы проведем домашнее интервью и запишем все ответы. Предполагаю, что вопросы уже выслали. После чего, подкорректируем ответы и дадим на ознакомление. Первую читку лучше провести сегодня, чтобы было время на корректировку и ознакомление.

— Минуту, выясню у главного действующего лица, что у него сегодня в планах, — на этом Алексей выходит, набирая номер на телефоне.

— Лина, — Роман Евгеньевич поворачивается ко мне, — займешься читкой и записью.

Нет, он не может со мной так поступить. Округляю глаза, ощущая холодок по позвоночнику.

— Но у меня же опыта немного в таких делах, — мой голос больше похоже на писк.

— Ты уже хорошо показала себя. Так что справишься! — начальник не видит мольбы в моих глазах.

Пытаюсь придумать хоть один весомый аргумент, но меня прерывает Алексей:

— Ему удобно после шести. Кто будет вести допрос? — он улыбается.

Только вот мне не до улыбок. Я хватаю стикер со стола и начинаю скручивать его в трубочку.

— Лина, — Роман Евгеньевич указывает в мою сторону.

— Прекрасно, — Алексей кивает. — Марта все подготовит.

Загоняю волнение на второй план, обещая себе попереживать чуть позже, и окунаюсь в работу. В семнадцать пятьдесят восемь смотрю на часы. Живот моментально сводит судорогой, и сердце начинает бешено стучать где-то в горле. Я забыла об интервью. В панике выясняю у Марты, куда мне приходить. Кое-как заканчиваю работу, хватаю телефон, блокнот и ручку и направляюсь в кабинет генерального директора.

В приемной забираю распечатанные вопросы, пробегаюсь по ним глазами и настраиваюсь на работу. Ну и что, что за этой дверью сидит предмет моих грез? В первую очередь я профессионал, а уже потом — тайный воздыхатель. Только как бы себя ни уговаривала, смелости так и не набираюсь. Робко стучусь в дверь и только после этого вхожу.

Я застываю на пороге в нерешительности. Марс, сидя за столом, склонился над документами и не обращает на меня внимания. Я мнусь какое-то время, параллельно разглядывая сдержанный интерьер. Кабинет под стать хозяину. Молочного цвета стены удачно сочетаются с коричневой мебе-

лью, которой слишком мало для такого огромного пространства. Большой кожаный диван и стеклянный столик занимают центр комнаты. Рабочий стол из массивного дерева находится у дальней стены, перед ним — два мягких стула. Вдоль стены — стеллаж с книгами и наградами. В дальнем углу находится дверь, возможно, в архив.

— Проходите. Мне нужно буквально пару минут, — уставший голос отвлекает меня.

Я присаживаюсь на один из стульев перед столом и вчитываюсь в вопросы на распечатке. Все стандартно, ничего провокационного. Скучно и обыденно.

— Я готов, — Марс выпрямляется и смотрит на меня.

Ну точно, вылитый Марс — красивый и уверенный в себе. Понимаю, что боюсь этого мужчину. Точнее, того, что он может знать обо мне. Но он не выдает себя ни единым жестом. А вдруг он сейчас изучает меня, подмечая общие черты с девушкой из клуба? Я сглатываю ком в горле и часто моргаю.

— Читайте первый вопрос. Не хочу затягивать с этим, — Марс кивает на телефон: — Не забудьте включить диктофон.

Чувствую легкий укол обиды, приправленный щепоткой злости. Я же не первый день работаю. Поднимаю телефон и демонстративно нажимаю кнопку включения записи.

— Приступим, — кладу телефон на стол и зачитываю первый вопрос: — Итак, расскажите, как зародилась идея организовать компанию, которая на сегодняшний день является

одной из самых успешных по всей стране?

— Все просто, — Марс откидывается на спинку стула. — Люди хотят денег и влияния. Я не исключение. А еще я хорошо анализирую, и у меня неплохая интуиция. Я изучил рынок и выбрал несколько перспективных сфер. Айти оказалось ближе всех для меня.

— С ваших слов все выглядит и правда легко: сел, поизучал, и вот уже слава и деньги, — хмыкаю я. Ерзаю, усаживаясь вглубь стула.

— Сомневаюсь, что этот комментарий есть в вопросах, — он расстегивает пиджак и чуть съезжает в кресле.

— Да, простите, — смущаюсь я и снова пробегаюсь по перечню. — Такого комментария нет, но есть похожий вопрос: что помогло вам добиться высот в бизнесе?

— Вы так просто не сдаетесь, — усмехается он. — В первую очередь я сам и мое упорство.

Я отрываюсь от вопросов и поднимаю взгляд на Марса. Сколько в нем самодовольства.

— И, конечно же, люди, которые меня поддерживают и работают со мной, — добавляет он. — Достижение высот — это совокупность стараний и случайностей. В моем случае всего было достаточно.

Марс трет рукой шею и откидывает голову назад. На время зависаю от его вида. Щеки начинают гореть. Непрошенные воспоминания снова врываются в мое сознание: очень похоже он проводил рукой по моей шее и придвигал к себе, что-

бы спросить шепотом, сколько я стою. Я мотаю головой.

— Вы, похоже, поймали удачу за хвост, — киваю ему, глядя в глаза.

— Меня и не в таком обвиняли, — он склоняет голову набок.

Я вздрагиваю и сглатываю вязкую слюну. Чувствую, как мои глаза округляются. Неужели... Но мой оппонент ослаблен. Он смотрит на меня, подняв бровь.

— Это естественно. Успешных людей часто обвиняют в якобы незаслуженных достижениях. А о чем подумали вы?

Мои щеки вспыхивают с новой силой. Я хочу выбраться из этого кабинета.

— Ни о чем, — только и выдавливаю из себя.

— Неужели в вашей светлой головке родились какие-то неподобающие мысли? — Максим Владиславович откровенно насмехается надо мной.

— Главное, чтобы таких мыслей не появилось у интервьюера, — огрызаюсь я. Мне тяжело дышать от пережитого только что волнения. — В вашей компании более тысячи человек. Каково управлять таким количеством сотрудников? — я задаю случайный вопрос из списка.

— Некорректный вопрос. Я не управляю сотрудниками, я управляю системой, частью которой как раз являются сотрудники, и утверждаю процессы, под которые они подстраиваются. С теми, кто этого не делает, мы прощаемся.

Я поражаюсь, как легко он об этом говорит. Жесткость его

суждений удивляет меня. Но с другой стороны, не я сижу в кресле директора. Конечно, он покупает услуги сотрудников так же, как и услуги девушки на одну ночь.

— Я хорошо справляюсь? — вопрос Марса отвлекает меня.

Я не понимаю, что он имеет в виду, и хмурюсь, глядя на него.

— Ответы на вопросы вас устраивают? — поясняет он.

— Не очень, — честно отвечаю я, мотая головой. — Меня не так легко удовлетворить, — фраза вылетает быстрее, чем я понимаю ее смысл.

— Я постараюсь, — усмешка кривит его идеальные губы, и я хочу провалиться под землю.

Моя Венера неосознанно флиртует с мужчиной напротив, напрочь игнорируя мои попытки вести себя профессионально.

— У вас много влиятельных клиентов. А найдутся ли те, кого бы вы еще хотели заполучить? — “Странный вопрос”, — думаю я про себя.

— Я не из тех, кто навязывается. Клиент сам должен прийти к нам.

— Но тем не менее, в рекламе вы нуждаетесь, — снова не могу удержаться от комментария.

Замечаю, как в глазах Марса появляется удивление, но он быстро берет себя в руки.

— Я в ней не нуждаюсь.

Мы смотрим друг на друга, и я в очередной раз смущаюсь. Дыхание перехватывает. Марс чуть сдвигает брови к переносице, отчего появляется морщинка между ними.

— А вот для деятельности компании это необходимо, — после короткой паузы продолжает он, расслабляясь. — Я хочу, чтобы о моей компании знали. И тогда клиент сам выберет, хочет он с нами работать или нет.

Я моргаю, все отчетливее ощущая силу и жесткость Марса. Если все вскрыется, он, скорее всего, будет мстить. Повезет, если отделаюсь простым увольнением. А если он окажется таким, как мой бывший начальник, и начнет издеваться? Унижать? Чтобы отвлечься, быстро задаю следующий вопрос:

— Любая жизнь состоит из череды взлетов и падений. Каким было ваше последнее падение? — замираю в ожидании ответа. Внутренне надеюсь, что сейчас он скажет что-то вроде “Упустил девушку своей мечты”, а я признаюсь ему, что девушка его мечты сидит прямо перед ним! И мы побежим на крыльях любви в страну счастливых отношений. Но ответ “У меня уже давно не было падений” разбивает мои грезы вдребезги.

Марс пожимает плечами и чуть кривит губы.

— Должно быть, вы постоянно находитесь в напряжении, — читаю следующий вопрос. — Есть какие-то способы, которые позволяют вам отвлечься? — а это интересно.

— В напряжении? — усмехается он. — В таком состоя-

нии я нахожусь не постоянно. Но, если мне нужно от него отвлечься, то я занимаюсь спортом. Бокс особенно помогает успокоить разум и тело.

И снова в его словах я слышу подтекст, которого там точно нет.

Просматриваю текст до самого конца, дальше идут вопросы только о личной жизни. Недовольно закатываю глаза.

— Вы успешны, молоды и богаты. А есть ли человек, с которым вы все это делите? — Зачитываю один из последних вопросов и смотрю на Марса.

— Это вопрос из списка или от вас? — он поднимает бровь.

— Я бы не стала задавать такие банальные вопросы! — от возмущения беру ручку со стола и прикусываю ее зубами, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего.

Удивительно то, что ручка привлекает не только мое внимание. Я ловлю мимолетный взгляд Марса, задержавшийся на моих губах.

— Вакантное место пока не занято, — после заминки говорит он.

Легкая радость греет внутри. Сжимаю ручку, но затем откладываю, чтобы не сломать.

— Вам не одиноко? — тихо задаю вопрос от себя.

— Нет. У меня есть работа, есть семья и друзья. Пока этого достаточно. А что насчет вас? — он улыбается и ставит руки на стол, придвигаясь ближе ко мне.

— Это вопрос из списка или от вас? — снова смотрю Марсу в глаза. Дыхание учащается.

— Я думал, что мы уже давно ушли от чтения по листочку, — почти шепотом изрекает он. Его глаза темнеют.

От тембра его голоса тепло прокатывается по телу, и сердце начинает биться быстрее. Я хочу перелезть через стол и сесть к нему на колени, ощутить горячее дыхание на коже, и поцеловать его губы. Как же я желаю зарыться руками в его волосы и, оттянув его голову назад, провести языком по шее. Мысленно я уже сбрасываю бумаги со стола и забираюсь на него... но звонок телефона перебивает эти фантазии.

— Да, — почти сразу отвечает Марс. — Я посмотрел документы, есть несколько вопросов. Завтра. В первой половине дня, я понял. Нет, я свободен. До встречи, — и он вешает трубку. — Боюсь, на сегодня мы закончили. Надеюсь, вы уловили мой стиль общения. На оставшиеся вопросы дайте ответы сами, и так, чтобы вас они удовлетворили, — на последнем слове он делает акцент. — Завтра пришлите на согласование.

Я словно вынырнула из-под толщи воды. Разгоряченное тело начинает остывать. Меня трясет. Отключаю диктофон и собираю вещи. Время уже почти семь.

— Вы еще остаетесь? — поднимаюсь и заправляю выбившуюся прядь за ухо.

— Да, нужно подготовиться к встрече, — отвечает Марс шевеля мышкой компьютера. — Какой у вас интересный ак-

сессуар на руке, — он рассматривает мое запястье.

Я смотрю на свою руку, не сразу понимая, о чем он.

— А да, — наконец до меня доходит, — я всегда ношу резинку, чтобы волосы забрать в случае, если будут мешать. Хотя сейчас стало проще, после того, как подстриглась, — я машинально провожу рукой по волосам и направляюсь к двери.

Чувство тревоги возникает внутри, словно в нашем разговоре я допустила ошибку. Но где именно я оступилась? Не пойму. Увлекаюсь мыслями и спотыкаюсь на ровном месте, чуть не падая.

— Будьте аккуратнее! — Марс склоняет голову набок, слегка приподняв бровь.

— Этой системой вы не управляете, — отзываюсь я, усмехаясь.

Марс слегка улыбается.

— Всего доброго! — и он погружается в работу.

— И вам! — тихо прощаюсь я и выхожу за дверь.

И только дома, слушая наш разговор, я замечаю насколько сильно у меня дрожал голос.

Глава 5

Спустя два дня наша команда и Алексей собрались за круглым столом в переговорке, чтобы посмотреть на большом экране телевизора интервью Марса и, видимо, падение моей самооценки.

— Я убила на это ночь! — сквозь зубы цежу я.

Всю ночь после нашего с Марсом интервью я составляла остроумные ответы на оставшиеся вопросы. Сколько усилий было вложено! Даже Роман Евгеньевич отметил остроумие и креативность некоторых реплик. А сейчас я узнаю, что Марс ответил так, как посчитал нужным. Ни одного моего предложения не использовал!

— Ты старалась, — Алексей мягко улыбается, запуская пятерню в волосы и ероша их.

Когда я передавала ответы Марте, то представляла, как Марс будет читать мои труды и улыбаться, приговаривая: “какая же Лина молодец”. Но мои фантазии разбились вдребезги.

Беру листок, лежащий передо мной. Разрываю напополам. И еще раз. И еще. Бумага превращается в маленькие кусочки. Немного успокаиваюсь.

В целом, интервью можно назвать удачным. Кроме того момента, что девушка-интервьюер всеми силами старалась привлечь внимание Марса, то наклоняясь в его сторону, то

томно улыбаясь. Но он упорно игнорировал ее очевидные попытки или действительно не замечал их. С его эгоцентризмом я склоняюсь ко второму варианту.

— Я схожу за кофе. Получу немного радости, — я встаю со своего места и выхожу из переговоров.

В кафе на первом этаже готовят очень вкусный капучино с пенкой-облачком. Бариста протягивает мне заветный стаканчик, и я обхватываю его ладонями. Подношу напиток к носу и довольно жмурюсь от приятного аромата кофе с шоколадным сиропом. Улыбаясь, я минуя пропускной турникет, одной рукой доставая пропуск. Дохожу до лифта и жму на кнопку. Делаю глоток... и давлюсь им, когда краем глаза замечаю Марса, который тоже ждет лифт. В сером пальто, с чуть растрепанными волосами и ухоженной щетиной на щеках, он выглядит очень красивым. Очень...

— Стоит пить аккуратнее, — он смотрит на табло с этажами.

— Добрый день! — не знаю, что еще сказать.

Рядом с нами останавливаются еще несколько человек.

— Как вам мои ответы? — спрашивает Марс, наконец переводя на меня взгляд.

Хочу сказать, что понятия не имею о том, как он отвечал. Только обманывать нет смысла, все равно узнает, что я видела интервью.

— Мои были лучше, — тихо огрызаюсь я, но так, чтобы Марс услышал. Уверена, он даже не заглядывал в мои отве-

ты.

— Местами... — начинает Марс, но звук прибывшего лифта прерывает его.

Мы первыми заходим в кабину, за нами входят остальные. Становится тесно. Приходится прижаться плечом к вредному Марсу. Чувствую покалывание в месте соприкосновения, словно меня бьют слабые разряды тока. Интересно, а чувствует ли он тоже самое? Я делаю глубокий вдох и бросаю мимолетный взгляд на Марса. Он тоже смотрит на меня. Щеки начинают гореть. Я опускаю глаза и кручу стаканчик с кофе в руке. Часть содержимого расплескивается по крышке.

— Осторожнее с кофе, — голос Марса раздается прямо над моим ухом.

Я чувствую его дыхание на коже. Сердце сначала замирает, а потом пускается в бешеный скач. Чтобы сдержать стон, я закусываю нижнюю губу. Дышу часто и громко, словно мне не хватает воздуха. И, кажется, все слышат это.

Лифт останавливается на восьмом этаже, и это приводит в чувства. Часть людей выходит. Я делаю шагок в сторону. Место, где только что ощущалось тепло Марса, неприятно холодит. Я словно избавляюсь от транса. Вместе с этим приходит раздражение на себя. Куда делось мое самообладание?

— Почему вы не воспользовались моими ответами? — поворачиваюсь к Марсу и сверлю его взглядом.

Он смотрит в ответ пристально и совершенно невозмутимо.

— Вы еще плохо меня знаете, поэтому не можете отразить стиль и манеру моего общения.

На долю секунды его взгляд перемещается на мои губы. Тело бросает в жар. Мне срочно нужно выбраться наружу, вдохнуть свежий воздух Терпкий запах Марса с древесными нотками заполнил все пространство лифта.

— И мои ответы были лучше, — он моргает и отворачивается.

А я стою не двигаясь и не могу произнести ни слова. Звук прибывшего лифта отрезвляет, и, едва открываются двери, я выскакиваю наружу, бросая через плечо “Всего доброго!”.

Залетаю в кабинет с горящим лицом и прячусь за компьютером. Тру щуки руками. Это не помогает собраться с мыслями и перестать прокручивать сцену в лифте, вспоминая каждую мелочь от взгляда Марса до прикосновения. Он словно на химическом уровне влияет на меня, забирается под кожу и оседает там. Со мной такое впервые. Коллеги зовут на обед. Я отказываюсь, чем удивляю их. Но лучше сделать вид, что я не голодна, чем еще раз встретиться с Марсом. Так до конца рабочего дня и не выхожу из кабинета.

— Лина, пора заканчивать, — Роман Евгеньевич надевает пальто. — Всю работу не переделать. До завтра! — он взмахивает рукой на прощанье и уходит.

В кабинете никого не осталось. А я почти не помню, как прощалась со всеми. Еще раз просматриваю макет будущей рекламы, делаю пару пометок и выключаю компьютер. Вы-

ходить из кабинета не хочется, но и заночевать здесь идея так себе, а значит, пора собираться. Одеваюсь, еще раз проверяю все ли выключено, пытаюсь оттянуть момент выхода в коридор. Берусь за ручку, делаю вдох-выдох и тихонько приоткрываю дверь. Сначала высовываю голову, осматриваюсь, и только потом выхожу сама. Закрываю дверь и почти бегу к лифту. Когда до него остается пара шагов, спотыкаюсь и как в замедленной съемке вижу летящий из руки телефон. Он падает экраном вниз. Я задерживаю дыхание и наклоняюсь за ним, мысленно прося, чтобы он не разбился. С облегчением выдыхаю, когда вижу целый экран. Сзади раздается негромкое “Лина?”. И телефон снова выскальзывает из рук. Замираю от испуга. Но голос принадлежит не Марсу. Поднимаю телефон и выпрямляюсь.

— Задерживаетесь допоздна? — Алексей стоит в дубленке, с сумкой в руках.

— После совещания появилось много работы, — я испытываю смесь облегчения и разочарования. Сама не понимаю, чего во мне больше.

— Вы кого-то ждете?

Я не понимаю, о чем он, поэтому поднимаю бровь и жду уточнения.

— Лифт не вызываете, — Алексей кивает в сторону кнопки.

На слове «лифт» мои щеки розовеют, и я опускаю голову.

— Нет, — тянусь к кнопке, и наши с Алексеем руки слу-

чайно сталкиваются.

Отдергиваю ладонь, позволяя ему нажать на вызов. Стоим молча, переминаясь с ноги на ногу.

— Где вы живете? — Алексей заполняет неловкую паузу.

— Далековато отсюда. На Сходненской. Зато одна ветка, — улыбаюсь уголками губ.

— Так мы почти соседи, — Алексей пропускает меня в прибывший лифт. — Давайте я вас подброшу. Все равно в одну сторону.

— Не стоит. Спасибо! — мне неловко соглашаться. Лучше в метро книжку почитаю. Да и не нужно будет придумывать темы для общения.

— Не переживайте, приставать не буду, — улыбается Алексей и поднимает руки, словно сдается. — Вы бы видели свое лицо!

Представляю, как я выгляжу — неуверенный взгляд, нахмуренные брови, и приоткрытый рот, готовый сыпать извинениями за отказ.

— Я в вас уверена на все сто, — улыбаюсь я, теребя ручку сумки.

Мы выходим из здания, перешучиваясь. На улице промозглая погода и снег с дождем. Начало марта выдалось холодным. Кутаюсь сильнее в шарф, натягивая его до носа. Руки прячу в рукава, перчатки снова забыла дома. Но это не спасает от холода — снег оседает на волосах и ресницах.

— Ну так что, давайте все-таки подвезу? — Алексей за-

пахивает дубленку.

Представляю, как буду идти по такой погоде до дома, поджимаю губы и киваю:

— Да, пожалуй, идея хорошая.

Мы направляемся к машине. Он открывает мне пассажирскую дверь серой Ауди. В машине включен режим автозапуска, поэтому я сразу погружаюсь в тепло. В салоне приятно пахнет кожей и чем-то цитрусовым. Пристегиваюсь. Алексей садится за руль, а меня не покидает ощущение, что за нами кто-то наблюдает. Озираюсь, но никого не вижу. И только за ближайшем повороте это чувство отпускает меня. Диктую Алексею свой адрес и удобнее усаживаюсь на сиденье.

— Можно включить подогрев сиденья, если все еще холодно, — Алексей показывает кнопку.

Мотаю головой, в машине и так тепло, от чего клонит в сон. Зеваю, смущенно прикрывая рот рукой.

— Если усну, будите, — шучу я.

Мимо проносятся здания и фонари. Вечерняя Москва прекрасна в сверкающих огнях. Неоновые вывески и баннеры мелькают время от времени. Машин на дорогах много, но пробок нет.

— А как же поговорить? — Алексей отвлекает меня от вида за окном.

— Так вот в чем причина желания меня позвезти? — поворачиваюсь к нему и прищуриваю глаза, затем улыбаюсь.

Алексей улыбается в ответ. Ямочки на его щеках притя-

гивают взгляд.

— Да нет, просто ехать в компании приятнее. Вообще, не люблю одиночество. Хотя, говорить много тоже не люблю.

— О, у меня есть такая же подруга. Она тихая и спокойная, но любит компании. Даже кота себе завела, чтобы не жить одной, — чуть склоняю голову набок, вспоминая о Марине. Алексей чем-то напоминает ее. Такой же добродушный и милый.

— Как вам работа в нашей компании?

Я моргаю от нежеланного вопроса и разглядываю руки.

— Пока не понимаю, времени прошло совсем мало. Вы приятный, ваш босс... о главных либо хорошо, либо никак.

Алексей хлопает ладонью по рулю и смеется. Я тоже усмехаюсь.

— А вам как ваша работа? — мне хочется вывести каким-то образом разговор на Марса, узнать чуть больше о нем.

— У нас хорошая компания, прекрасный коллектив, сдержанное руководство, — Алексей бросает на меня многозначительный взгляд. — На самом деле, Максим ценит тех, кто с ним работает, и старается развивать фирму и ради них тоже.

Я вспоминаю ответы Марса и сомнительно фыркаю.

— Вам виднее, — бурчу я.

— Давай на ты? — Алексей стучит пальцем по рулю. — Не настолько я стар, чтобы девушкам ко мне на «вы» обращаться. И зови меня Лешей.

— А субординация? — я морщу нос и распахиваю глаза в притворном удивлении, но мысленно уже называю его “Лешей”.

— Да фиг с ней, — он делает щенячьи глазки и подмигивает мне.

— Ну фиг, так фиг, — пожимаю плечами.

Леша протягивает мне руку, и я ее уверенно жму.

— Вот и договорились. Я так понимаю, это твой дом?

Мы подъезжаем к нужному подъезду.

— Спасибо, Леша, — делаю особое ударение на имени, чтобы показать, что соблюдаю нашу договоренность.

— Тебе спасибо, Лина, что скрасила мою поездку.

Я киваю и машу на прощание.

Выходные проходят в самокопании и раздумьях, что же со мной не так. Я мечтала о Марсе, пока не встретила его вновь. А теперь мечтаю о том, чтобы не видеть его вовсе. Моя внутренняя Венера твердит, что хочет Марса, но разум запрещает даже думать об этом. Но с наступлением ночи я даю волю фантазиям, в которых я, Марс и моя кровать играем главные роли. А на утро я отмахиваюсь от назойливых мыслей и включаю Мэрлина Мэнсона на всю катушку. Улыбаюсь себе в зеркало, но выглядит это наигранно.

В понедельник наваливается большой объем работы. Мы с коллегами разрываемся между департаментом по маркетингу и нашим кабинетом. Из-за загруженности всем приходится выходить на обед в одиночку.

Я плетусь на кухню, растирая затекшую шею. В животе громко урчит. Оглядываюсь по сторонам, в надежде, что никто не слышал этого звука, и вижу знакомую фигуру Марса в противоположном конце коридора. Прибавляю шаг и вбегаю в кухню.

«Интересно, заметил ли он меня?» — захлопываю за собой дверь и подпираю ее спиной, прислушиваясь.

— Привет, — Леша настороженно смотрит на меня.

Он стоит около микроволновки и ждет, когда разогреется обед. Оглядываюсь по сторонам. Все кухонные столы пусты. На кухне кроме нас никого.

— Привет! — натянуто улыбаюсь и подхожу к холодильнику.

Достаю контейнер с макаронами и курицей, ставлю его в соседнюю микроволновку.

— Ты же не против пообедать вместе? — подсаживаюсь к Леше за стол.

— Нет, конечно. Как там дела с работой?

Даже на кухне продолжаем общаться на рабочие темы. Хотя с Лешей весело и легко. Мне нравится его слушать. Он даже самый затруднительный вопрос доходчиво объясняет. И делает это ясно и непринужденно.

Я наблюдаю за ним: как он подносит вилку ко рту, как ровно очерченные губы смыкаются на ней. Под водолазкой четко видны рельефные мышцы. Голубые глаза, светлые волосы, ямочки. Он, определенно, красив, но в нем нет того

самого крючка, за который я была бы готова уцепиться и не отпускать.

— Ты слишком пристально смотришь на меня, — Леша улыбается, и его задорные ямочки заставляют улыбнуться в ответ.

— Прости, задумалась, — звучит неубедительно. Но нас обоих устраивает это объяснение. — Нужно спешить. Дел миллион.

Я доедаю обед и возвращаюсь на рабочее место. Леша остается пить кофе.

В первой половине недели я успешно избегаю Марса. Стоит заметить его поблизости, как у меня появляется веский повод зайти в туалет, с кем-то заговорить о погоде, или просто развернуться и пойти в другом направлении. Выглядит это странно, но кого это волнует? В четверг, устав от таких прятков, с радостью соглашаюсь пообедать с Лешей в кафе на противоположной стороне от офиса.

Надеваю пальто и спускаюсь на первый этаж, где мы договорились встретиться. Леша уже ждет меня в холле

... в компании Марса. Оба в верхней одежде. Сердце екает, а язык прилипает к небу. Я делаю шаг назад в порыве сбежать, но оступаюсь. Балансируя на грани падения, я кое-как удерживаюсь на ногах. Леша машет мне рукой. Черт! Он видел мое фиаско. Я принимаю невозмутимый вид и грациозной походкой от бедра, но с горящими щеками, подхожу к ним.

— Лина, ты в порядке? — Леша внимательно осматривает меня.

— Да, все хорошо! — смотрю на Марса: — Добрый день, Мар... Максим Владиславович! — быстро отвожу глаза. Надеюсь, он не заметил оговорки.

— Добрый! — его голос спокойный и низкий. — План побега провалился?

Закусив щеку, поднимаю на него взгляд. На его губах мелькает улыбка, а в уголках глаз собираются морщинки, словно он сдерживается, чтобы не рассмеяться. Мне хочется ответить, но я не нахожу слов. Марс выглядит таким мягким и довольным, что желание язвить и пререкаться пропадает само собой. Я еще ни разу не видела его таким. Невольно розовею от своих мыслей.

— Лина, мы идем? — Леша прерывает волшебство момента.

— Вы куда-то собрались? — лицо Марса меняется за долю секунды. Он поджимает губы, черты лица заостряются, взгляд из мягкого становится цепким.

— На обед, — улыбка Леша тоже меркнет. Он в недоумении, как и я. Мы оба теряемся от смены настроения Марса. — Хочешь с нами? — добавляет Леша.

Марс смотрит на часы, затем в телефон.

— Да, у меня есть время, чтобы перекусить. Куда вы собрались? — он жестом показывает, что мы можем двигаться на выход.

Все мои мечты о прекрасном обеде вне офиса развеваются прахом по промозглому весеннему ветру, который ударяет в лицо, стоило только выйти на улицу. Мелкий дождь не добавляет приятных ощущений. Марс и Леша поднимают воротники пальто, я же зарываюсь носом в шарф.

Район, в котором расположен офис, богат на разного рода заведения, где можно вкусно поесть. Леша целенаправленно ведет нас в милый итальянский ресторанчик с деревянными столиками и зелеными мягкими креслами. Народу внутри немного. Здесь тихо и тепло. И везде цветы: на полу по углам, на подоконниках, на стенах.

— Мило, — прохожу к указанному администратором столику. Леша помогает мне снять пальто и вешает его на вешалку. Я сажусь в кресло.

Леша садится напротив, Марс рядом с ним. Бросаю злобный взгляд на Лешу за эту подставу. Вот зачем нужно было звать Марса? Леша лишь пожимаем плечами. Марс делает вид, что не замечает этого всего, листая меню, принесенное администратором.

— Вы готовы сделать заказ? — официантка появляется неожиданно.

— Мне салат с лососем и стейк из говядины средней прожарки. Из напитков — воду, и в конце зеленый чай, — Марс отдает меню официантке. Та кивает в такт каждому его слову, отчего ее светлые кудряшки смешно подпрыгивают, и, кажется, даже не дышит, глядя на Марса.

— Миланезе ди полло, — Леша заказывает следующим. — Тут написано, что это блюдо для очень голодных, так что мне подойдет. — Девушка нехотя переводит взгляд и снова теряется. Похоже, ямочки Леша очаровывают ее. — И графин лимонада манго-маракуйя.

— А мне Фетучини с цыпленком и песто и кофе с шоколадным сиропом. Сиропа побольше, — я отрываю глаза от меню и вижу, что официантка на меня даже не отреагировала. — Девушка? — зову ее.

— Ой, да, прошу прощения! — она наконец обращает внимание на меня.

Я повторяю заказ. Официантка забирает меню и краснущая покидает нас.

— И часто вы так обедаете? — Марс складывает руки в замок на столе и смотрит попеременно то на меня, то на Лешу.

— Хотелось бы чаще, — смотрю в большое окно, у которого стоит наш столик. На улице снуют люди, скрываясь под зонтами. Ветер гонит газету по тротуару, перелистывая страницы. Дождь зарядил, похоже, надолго.

Леша не отвечает. Мы сидим молча еще какое-то время. Чувствую, что Марс смотрит на меня, я же старательно избегаю его.

— Так что у тебя за встреча сегодня? — Леша прерывает молчание, обращаясь к Марсу.

— Обычная встреча. Давай лучше спросим Лину, как ей

у нас в компании, — Марс наклоняется немного вперед и ловит мой взгляд.

— Я уже спрашивал, — Леша откидывается на спинку кресла.

В глазах Марса вспыхивают искорки, и губы изгибаются в легкой ухмылке. Я мысленно подбираюсь, выпрямляя спину.

— И что же она ответила? — Марс растягивает слова, чуть понизив голос.

— Она ответила, что ей нравится, — невозмутимо вмешиваюсь в разговор. — Если что, я тоже здесь, — заправляю волосы за ухо.

Марс усмехается. Леша ободряюще кивает мне.

Официантка приносит наши заказы. Терпкий аромат песто щекочет ноздри. Вдыхаю и аккуратно накручиваю пасту на вилку.

— Лина, расскажите немного о себе, — Марс задает вопрос, не отвлекаясь от нарезания стейка на небольшие кусочки.

— Не думаю, что это интересная тема для разговора, — запихиваю в рот то, что уже успела намотать на вилку.

— Напротив. Вы после интервью знаете обо мне хоть что-то. Я тоже хочу узнать вас поближе, — Марс смотрит на меня и кладет аккуратный кусочек мяса себе в рот.

Никогда бы не подумала, что кто-то может есть настолько эротично. Его полные губы обхватывают вилку и скользят по ней. Я чувствую, что краснею.

— Что бы вы хотели узнать? — моргаю несколько раз.

— Почему вы выбрали сферу рекламы, например? — Марс пожимает плечами и делает глоток воды.

— Потому что с детства об этом мечтала. Это же здорово, когда ты придумываешь стратегии, продвигаешь бренды, влияешь на людей. А когда нужно, можешь и себя продвигнуть, — аккуратно жестикулирую вилкой в воздухе.

— Хм... И как бы вы продвигали себя? — Марса забавляет этот разговор.

Чувствую себя маленьким ребенком, который очень сильно старается произвести впечатление на взрослого. Откладываю приборы, не съев и половины порции. Аппетит пропал полностью. Придвигаю к себе кофе.

— Все зависит от рынка, — делаю глоток и смотрю в кружку.

— Хорошо. А что вас интересует помимо рекламы? — любопытство проскальзывает в голосе Марса.

— Максим, ты Лине будто допрос устраиваешь. Даже поесть не даешь, — вмешивается Леша, но Марс его игнорирует.

— Книги, танцы, встречи с друзьями, — я кидаю на Лешу благодарный взгляд, но все равно отвечаю на вопрос.

— Танцы. Это интересно, — Марс приступает к салату.

— Не менее, чем книги. Принесите счет, пожалуйста, — прошу официантку.

Чем быстрее мы расплатимся, тем скорее я смогу сбежать

от этого странного разговора.

— Итак, что за танцы? — Марс вытирает губы салфеткой и кладет ее на стол.

— Разные. Вы такие точно не танцуете, — огрызаюсь я. Такое чувство, что я что-то упускаю, но никак не могу понять, что именно. От напряжения подрагивают руки и дыхание становится частым.

— Зато, возможно, я люблю на такие смотреть, — он недобро сверкает глазами, а мне становится дурно.

Съеденная паста встает комом в горле, желудок сжимается.

— Максим, Лина больше не пойдет с тобой обедать, — непривычно тихий Леша усмехается Марсу.

— Думаешь? — Марс кидает быстрый взгляд на Лешу и снова поворачивается ко мне. — Лина, я вас напрягаю? — его голос звучит невинно, но морщинки вокруг глаз выдают насмешку. — Простите. Предположу все-таки, что ваш профиль — русско-народные танцы. В другом амплуа я вас не представляю. Просто хотел убедиться.

Эти слова задевают меня. Так и хочется крикнуть «Да я тебе приват танцевала!». Только инстинкт самосохранения не дает этого сделать. Снова утыкаюсь в кружку и одним глотком допиваю содержимое. Нам приносят счет. Марс, не глядя на чек, достает карту и расплачивается.

— Дайте, пожалуйста, ваш номер, я переведу вам деньги на карту, — беру телефон в руки, готовая записывать. Хо-

чется задеть его и показать, что мне не нужны его подачки.

— Если вам нужен мой номер, то просто спросите, — Марс выходит из-за стола. — А оплатить обед даме я могу себе позволить, — Марс надевает пальто и направляется к выходу.

Я смотрю ему вслед, пока ко мне не подходит Леша и не помогает надеть пальто. После чего мы выходим за Марсом. Молча доходим до бизнес-центра и наконец Марс покидает нас, уезжая по делам. А я возвращаюсь в рабочую атмосферу.

Ближе к вечеру обеденные события чуть отпускают меня. Я смогла убедить себя в том, что ничего страшного не произошло. К пяти часам Роман Евгеньевич собирает воедино весь проработанный нами план. Остается только согласовать на завтра время совещания для его утверждения. О чем Роман Евгеньевич делает рассылку по электронной почте. Мы все находимся в легкой эйфории после продуктивной недели и обсуждаем планы на выходные.

— Не знаю, в чем конкретно дело, — Роман Евгеньевич перебивает нас, — но пришло сообщение от Максима Владиславовича. Он требует все документы на согласование сегодня. Только после этого он назначит совещание. Лина, тебе придется ему их отвезти.

— Вы хотели сказать “отнести”? — уточняю я. — И почему опять я? — закатываю глаза.

— Нет, именно отвезти, — по голосу слышно, что Роман

Евгеньевич в замешательстве, как и все мы. — Он уже дома, поэтому ехать нужно туда. В письме просит, чтобы приехала ты. Видимо, теперь ты наш парламентар, — он пожимает плечами. — Машина будет ждать ровно в шесть на входе.

— Личный водитель, — присвистывает кто-то из коллег.

Паника накатывает лавиной, и сердце готово выскочить из груди. Чувствую себя мышкой, которая вот-вот угодит в лапы к кошке. Вот тебе и пообедали вместе.

Глава 6

Водитель привозит меня на подземный паркинг и провожает до нужной двери на двадцать седьмом этаже. После чего оставляет один на один с моей нерешительностью, которая укрепляется от воспоминаний о сегодняшнем “милом” обеде. Я мнусь с ноги на ногу и планирую пути отступления, но папка в руках не дает возможности сбежать. Хотя так и хочется оставить ее на коврике, позвонить в дверь и убежать. Только лифт может прибыть с опозданием. И буду я схвачена с поличным. Вдыхаю от безысходности. Ладно, чем быстрее я позвоню в дверь, тем скорее закончится экзекуция. Со вздохом даю на звонок. В квартире раздается переливающаяся трель. Считаю до десяти Миссисипи. Ничего не происходит, и я уже с облегчением разворачиваюсь, чтобы уйти — Марса нет дома, но дверь распахивается, а за ней стоит он. Внутренняя Венера ликует, остальная я в панике.

— Быстро вы доехали, — Марс отходит в сторону, пропуская меня внутрь.

На нем серые домашние спортивные штаны и белая футболка. Но даже в такой одежде выглядит он божественно. Волосы взъерошены. Хочется дотронуться до выбившихся прядей и пригладить их. У меня пересыхает во рту, и я невольно сглатываю.

— Бумаги, — протягиваю папку, пытаюсь заполнить

неловкую паузу. И в надежде сбежать побыстрее.

— Раздевайтесь, — Марс забирает папку и проходит вглубь квартиры.

— В смысле? — возмущаюсь я.

— Гардеробная справа от вас. Я согласую бумаги и отдам вам. Не будете же вы ждать на пороге.

В растерянности застываю на месте. Нет, однозначно нет! Я не могу позволить себе задержаться здесь даже на десять... на пять минут. Но когда Марс разворачивается и вопросительно поднимает бровь, я сдуваюсь.

Снимаю пальто и сапоги в гардеробной размером с мою квартиру и натыкаюсь на свое отражение в зеркале, висящем на стене. Придирчиво рассматриваю себя. Испуганный взгляд, растрепанные волосы, простенькое серое платье — ничего привлекательного. Расстраиваюсь еще больше и выхожу.

Только теперь я оглядываюсь. Двухэтажная квартира, большую часть первого этажа которой занимает гостиная в бело-серых тонах. Панорамные окна визуально делают комнату не просто большой, а огромной. Перед ними стоит стеклянный обеденный стол размером под стать комнате. Кухня в бело-черных тонах отделена барной стойкой от гостиной. По левой стене тянется широкая лестница на второй этаж.

— Вы живете один? — спрашиваю я, подходя к большому белому дивану, расположенному в центре гостиной. По бокам стоят два кресла в тон с невысоким стеклянным сто-

ликом между ними.

Марс кивком указывает, чтобы я села. Вдыхаю, раздувая, куда лучше сесть. Выбираю диван. Кожаная обивка скрипит подо мной. Кладу сумку на столик. Мой взгляд упирается в камин. Интересно, он настоящий? Большая плазма, напоминающая размерами экран в кинотеатре, висит над ним.

— Да, один, — Марс устраивается в кресле слева. — Выпьте чего-нибудь?

Он не отрывается от бумаг, поэтому я отказываюсь, чтобы не тратить время. Удобнее устраиваюсь на диване, отодвигаясь к спинке. Теперь не знаю, чем занять руки. Складываю ладони в замок на коленях. Расцепляю их и мну платье. Затем снова складываю на коленях. Мы с Марсом одни в квартире. Пользуюсь моментом и разглядываю его. Он кончиком ручки водит по бумагам, время от времени что-то помечая. Хмурится, читая очередной документ.

— Я еще флешку привезла, — я тянусь к сумочке.

— Пока не надо, — он кладет документы на стол. — Мне кое-что непонятно. Подойдете?

Марс поднимает на меня глаза, и я не успеваю отвести взгляд. Он усмехается, а я краснею. Встаю, задеваю столик коленом. Шумно втягиваю воздух и подхожу к Марсу. Присесть негде, поэтому просто склоняюсь над бумагами, разложенными на столе. Волосы падают на лицо и неприятно его щекочут. Привычно забираю их резинкой, которая все-

гда наготове на левом запястье, и слышу глубокий вдох. Бросаю взгляд на Марса. Он выглядит растерянным, но быстро берет себя в руки.

Снова перевожу внимание на документы, но кожей чувствую, как Марс проходитесь взглядом по моей спине и бедрам. От этого становится неуютно. Оглядываюсь по сторонам в поисках, куда бы присесть, но не нахожу. Быстрее бы разобраться с вопросами.

— Так в чем вопрос? — к Марсу не поворачиваюсь намеренно.

— Мне не нравятся установленные цели, — он придвигается сбоку, почти касаясь меня плечом, и указывает на нужные пункты. — Вы ориентируетесь только на запуск нового продукта. А мне бы хотелось видеть план по борьбе с конкурентами.

— Бойтесь конкурентов? — полушепотом говорю я. Пусть даже смущенная ситуацией, не могу удержать язык за зубами. — Эта цель не была изначально оговорена.

— Нет, не боюсь. Но предпочитаю их устранять, — спокойно отвечает Марс. — Нужно добавить. Также мне непонятно по каким критериям происходит расчет бюджета.

— Это расписано на страницах с шестой по восьмую, — бурчу я. — Все цифры согласованы с Алексеем, — почему-то не решаюсь назвать его Лешей при Марсе.

— Алексей недостаточно компетентен в этих вопросах, — огрызается он.

— И кто же компетентен? — парирую я.

— Защищаете ухажера?

Я давлюсь воздухом от такого вопроса. Серьезно? Мы в детском саду что ли?

— Вы можете отразить все ваши вопросы в комментариях на полях. А я заеду утром и заберу документы, — я выпрямляюсь и отдергиваю платье.

Но не успеваю сделать и шага, как Марс дергает меня за руку, и я оказываюсь у него на коленях. Пытаюсь встать, но он не дает, при этом тянет за плечи, разворачивая к себе лицом.

— Я сказал, что отдам документы сегодня! — сурово провозносит Марс.

Внутренне съеживаюсь, только не от тона его голоса, а от позы, в которой мы сидим: если я перекину ногу через его бедра, то окажусь в том самом положении, в котором сидела на нем в клубе. Пробирает озноб. Но место на бедре под рукой Марса пылает жаром. Хочется отодвинуться, но некуда.

— Вы дождетесь, пока я закончу, — цедит он сквозь зубы.

— Сидя у вас на коленях? — мой голос звучит приглушенно.

— Если вам так удобно, — Марс склоняет голову набок.

Он находится настолько близко, что я чувствую его дыхание на шее. В животе разгорается пожар, и я мысленно умоляю Марса сделать хоть что-нибудь: например, провести рукой по моему бедру, а другой — зарыться в волосы и притя-

нуть к себе для поцелуя. Но он не двигается. Лишь внимательно смотрит, выискивая что-то в моих глазах. Наверное, у меня сейчас такое же растерянное выражение лица, как и тогда в клубе. Эта мысль отрезвляет.

— Неудобно, — слишком громко говорю я и вскакиваю.

Забиваюсь в дальний угол дивана. Думаю, как отвлечь мысли от этого несносного мужчины. Тянусь к сумочке, достаю телефон и утыкаюсь в него. Слышу как Марс шуршит бумагами, возвращаясь к их изучению. Открываю первую попавшуюся книжку и погружаюсь в нее.

Спустя пятнадцать прочитанных страниц зеваю, чувствуя, что меня клонит в сон.

— Простите, но, кажется, я сейчас усну, — я прикрываю рот рукой.

Марс поднимает на меня обжигающий взгляд. Я невольно ежусь.

— Мне помочь вам проснуться? — Марс встает с кресла и неспешной походкой подходит ко мне.

Я сижу не двигаясь. Дыхание учащается. Марс коленом раздвигает мои ноги и упирается на диван между ними. Одну руку кладет на спинку дивана, вторую — на подлокотник за мной. Он нависает надо мной. Я в ловушке.

Мы смотрим друг другу в глаза. Марс медленно наклоняется ко мне, и я жду его поцелуя, но он игнорирует мои губы. Мягко целует в шею. Я откидываю голову... и выгибаюсь от внезапного болезненного укуса. Марс прижимает меня к

дивану, ложась сверху. Он возбужден, я чувствую, как сильно он хочет меня. Стону от очередного поцелуя в шею. Мне мало. Хочу узнать его вкус. Запускаю руку ему в волосы и отрываю его от себя. В глазах Марса возмущение. Я хмыкаю и тянусь к нему. Провожу языком по его нижней губе и аккуратно кусаю, оттягивая. Провожу языком еще раз, зализывая место укуса, и чувствую язык Марса. Мгновение, и он проникает в мой рот. Я снова издаю стон. Обнимаю за плечи и... просыпаюсь.

За окном темно. Приподнимаю голову. Я лежу на большой кровати в незнакомой комнате. Откидываюсь обратно и закрываю глаза руками. Это был сон! Видимо, я умудрилась уснуть на том самом диване, пока читала книжку. Яркие ощущения никак не уходят. Я все еще чувствую прикосновения на коже.

Сажусь и оглядываюсь в поисках телефона. Его нигде нет. Нужно выбираться отсюда. Да где же мой телефон? Неужели остался в гостинной? Сбоку вижу дверь и полосу света. Подхожу и тяну ручку на себя. Я ожидаю увидеть коридор, а никак не предмет своих влажных снов в одном полотенце, обернутом вокруг бедер. И да, это дверь не в коридор.

С волос Марса капает вода и стекает по его обнаженному телу. Слежу за одной проворной капелькой, которая добежало до полотенца по накаченному торсу Марса, и сглатываю. Возвращаюсь к его лицу. Он смотрит на меня и, кажется, даже не моргает. Глаза черные. Он идеален. Еще одна капелька

срывается с кончиков волос и падает ему на губы.

— К черту, — бросаю я и срываюсь с места.

Завтра придумаю себе какое-нибудь оправдание. Пара шагов, и я стою вплотную к Марсу. Запускаю руку в его волосы, прижимаюсь всем телом и слизываю ту самую каплю с его губ. Застываю в ожидании. Но Марс не двигается. В голове успевает пронестись мысль “Что же я наделала!”. Опускаю руки, и в следующее мгновение Марс прижимает меня к стене. Через ткань платья чувствую его мокрое тело. Он стягивает резинку с моих волос, запрокидывая мою голову, и впивается в мои губы. Целуется он божественно! Проводит языком по губам, уверенно проникает между ними, напористо подчиняя себе, не давая перехватить инициативу. Марс ведет руками по моему телу, подхватывает под бедра и сильным рывком приподнимает. Я обхватываю его ногами. Мне невыносимо жарко и нечем дышать. Отрываюсь от мягких губ и втягиваю воздух. Смотрю в глаза Марсу и улыбаюсь. Он растягивает губы в хищной улыбке в ответ.

Я хочу спуститься на пол, но Марс не позволяет. Он сильнее сжимает мои бедра и выносит меня из ванной в спальню, и только там аккуратно ставит на пол. Я поворачиваюсь к нему спиной и поднимаю волосы, без слов призывая расстегнуть молнию платья. Он мучительно медленно тянет язычок вниз, словно только я сгораю от желания. Также медленно Марс проводит руками по моим бедрам, поднимает платье и помогает его снять. Затем резким движением от-

брасывает его в сторону. Он целует мою шею, гладит живот. Но мне нужно большее. Я прижимаюсь попой к его напряженному члену и заманчиво начинаю тереться. Кажется, он рычит. Марс вжимается в меня, притягивая к себе сильнее. Резко отстраняюсь и, не поворачиваясь к своему богу, снимаю лифчик. Забираюсь на кровать и ложусь на спину. Разведенные ноги сгибаю в коленях. Демонстрирую всем видом готовность.

Марс окидывает меня взглядом и наклоняется, стягивая чулки вместе с трусиками. Он встает между моих ног. Пристальное внимание сводит с ума. Провожу рукой по своей шее, кончиками пальцев спускаюсь к груди, сжимая ее. Марс резко втягивает воздух, скидывает полотенце. Отбрасывает мою руку, обхватывает губами сосок. Второй рукой он с силой сжимает другую грудь. Я стону и выгибаюсь, как делала это во сне. Марс спускается ниже, целуя живот, проводит языком дорожку до выступающей косточки и прикусывает ее. От нетерпения вскидываю бедра и подтягиваюсь на руках на середину кровати.

— Вот так сразу? — усмехается Марс.

Его голова почти между моих ног. А я не могу понять, что он имеет в виду, пока не ощущаю мягкие губы и язык на внутренней стороне моих бедер. Легкая небритость на лице Марса приятно покалывает мою кожу. Низ живота сводит в предвкушении. Комкаю руками простынь. Но Марс чего-то ждет. Я нахожу рукой его плечо и сжимаю, впиваясь ногтя-

ми в сталь мышц. Но он так и не двигается выше, выводя узоры языком на моих бедрах. Я ерзаю под ним, выгибаюсь, пытаюсь хоть как-то сместиться ниже, но сильные руки прижимают меня в кровати.

— Скажи, что хочешь этого, — слышу я прямо над собой. Распахиваю глаза и вижу лицо Марса.

Поднимаю руку и провожу пальцами по его щеке, завожу ладонь ему на затылок и придвигаю к себе. Вкладываю в поцелуй все свое желание, но Марс прерывает его.

— Я хочу услышать это, — его голос властный.

— Я ... — не сразу справляюсь с голосом, — я хочу тебя. Пожалуйста, — стону я.

Скорее чувствую, нежели вижу, как Марс улыбается и кусает мою шею, затем целует место укуса. Его дыхание тяжелое и хриплое. Я теряюсь в ощущениях и звуках, но его руку у себя между ног чувствую отчетливо. Вскрикиваю, когда его пальцы настойчиво гладят мои нежные складочки и резко проникают в меня.

— Ты такая мокрая, — шепчет он, касаясь губами моих губ.

Марс двигает во мне пальцами снова и снова, и я подаюсь навстречу его руке. Он ускоряет движения, и когда я уже готова забиться в экстазе, убирает руку и отодвигается от меня. Моему разгоряченному телу сразу становится холодно, и я непроизвольно тянусь за Марсом. Он дотягивается до тумбочки, достает оттуда фольгированный пакетик и сра-

зу возвращается, вставая на колени сбоку от меня. Свет из ванной комнаты позволяет увидеть, как Марс зубами разрывает фольгу, как достает презерватив и раскатывает его по внушительному члену. Все это Марс проделывает неспешно, словно дразнит меня. А я, в свою очередь, наслаждаюсь видом его сильного тела, уверенными движениями, ощущением, что он рядом. Внутри бушует огонь желания. Тянусь к Марсу и хватаю его за руку, притягивая к себе. Он понимает меня, но остается на месте. Зато берет меня за ноги, и подтягивает к себе, оказываясь между моих бедер.

— Ты точно этого хочешь? — шепчет Марс.

Я лишь киваю, не уверенная, что могу сейчас издать что-то кроме стона. Марс наклоняется, опираясь на локти и почти ложась на меня. Я чувствую, как головка его члена упирается в меня, и наконец он входит. Я выгибаюсь под ним от удовольствия и прикусываю губу, чтобы не застонать в голос. Марс замирает и проводит рукой по губе, заставляя раскрыть рот.

— Я хочу слышать, как ты стонешь. Не сдерживай себя, — приказывает он и начинает двигаться.

Марс медленно отодвигается назад, почти полностью выходя из меня, а затем резко входит вновь. Вскрикиваю от неожиданности и удовольствия. Я чувствую его внутри, ощущаю, как он двигается. Он продолжает движения, но невыносимо медленно. Мне нужно быстрее. Обхватываю его ногами и сама начинаю подаваться бедрами навстречу, ускоряя

темпл.

— Нетерпеливая, — в его голосе слышится восхищение. — Сама напросилась, — выдыхает он и наконец начинает двигаться быстрее, постепенно наращивая темп. Беспощадно. Глубоко. Резко. В какой-то момент я начинаю кричать. Провожу ладонями по его спине, повторяю движение уже ногтями. Марс втягивает воздух. Чувствую, что еще немного, еще чуть-чуть, и я достигну пика. Бедра дрожат, дыхание превращается в хрипы. Марс опускает руку и дотрагивается до клитора, надавливая на него. Этого достаточно. Я взрываюсь, сжимая Марса внутри. Блаженство разливается по телу. Марс делает еще несколько движений, проникая в меня еще глубже, и замирает. Судорога прокатывается по его телу, и он тоже кончает.

Я открываю глаза, и наши с Марсом взгляды сталкиваются. Какое-то время мы смотрим друг на друга. Марс проводит рукой по моим волосам, целует в уголок губ, и только после этого выходит из меня.

Никак не могу отдышаться, сердце стучит в горле, пот холодит тело. Но мне еще никогда не было так хорошо! Марс ложится рядом набок, подпирая голову одной рукой, второй гладит мои волосы. Он выглядит удовлетворенным и довольным. Я улыбаюсь ему. Счастье трепещет внутри. Тянусь к нему за поцелуем.

— Я же сказал, мы еще не закончили.

Наши губы почти соприкасаются, а мой мир рушится. Он

все знает!

Глава 7

Вглядываюсь в лицо Марса. Я все еще надеюсь, что ослышалась. Или он имел ввиду что-то другое, и эта фраза ничего не значит.

Марс нежно проводит костяшками пальцев по моей щеке. Я невольно отодвигаюсь. Боже. Я все правильно услышала.

— Как давно? — почти беззвучно шепчу я. — Хотя не важно.

Шок сковывает тело. Он все знал! Он узнал меня! И не сказал об этом. Не мигая смотрю на него.

— Неужели ты думала, что я тебя не узнаю? — Марс тоже не двигается. Лишь пристально наблюдает за мое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.